

РЯДОМ С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

Когда строку диктует жизнь...

Те, кто хорошо знает Анатолия Делендика, единодушно в своем мнении о нем — драматург добр, храбр, горяч. И, наверное, именно эти качества придали его таланту сатирическое направление. Ведь недобрые люди равнодушны к бедам общества, своя рубаха для них ближе. Робкий никогда не возьмется за сатиру. А спокойный никогда не доведет ее до подмостков. Вспомните пьесы «Вызов богам», «Грешная любовь», «Ночное дежурство», «Операция «Многоженец» — своих героев автор видит, слышит, знает насквозь, будто прожил с ними бок о бок всю жизнь. А может, и правда в пьесы пришли реальные прототипы! С этого вопроса и началась наша беседа с А. А. Делендиком, которому завтра исполняется 50 лет.

— Чаще случалось, что я только изменял имена и чуть-чуть соединял события сюжетной пружиной, а все, что происходило на сцене, было в действительности, — пережил ли это сам или мне рассказал другой человек. «Вызов богам» и «Ночное дежурство» сконцентрировали мои наблюдения в клинике, где я работал одиннадцать лет. Последняя пьеса «Хозяин» родилась исключительно из рассказов председателей колхозов. За четыре года я объездил много хозяйств, записал километры магнитофонной пленки, они и помогли сохранить взволнованность и остроту разговора. А историю «Грешной любви» много лет спустя поведал один партизан. В правдивости его рассказа нисколько не сомневался — мое детство было партизанским.

— Но ведь вам в 1943 году было всего девять лет...

— Война вошла в детство как кошмар. На моих глазах фашисты расстреляли деда и двоюродного брата, которому было только четырнадцать, — за связь с партизанами. А нас с мамой, продержав несколько дней в холодной, выпустили — уж очень безобидными казались мы на вид. Врагам и в голову не приходило, что с июля сорок первого мать была священной, а я иногда выполнял ее поручения — бегал в соседнюю деревню и кое-что передавал нужным людям, еще не ведая о своей миссии. Когда действовать дальше стало нельзя, мы ушли в отряд. Мне пошили форму и раздобыли маленькую резвую лошаденку по кличке Ласточка. Так я стал настоящим партизаном, сразу повзрослев на много лет.

У людей, перенесших войну, время в памяти ничего не стирает и не зачеркивает, а лишь накапливает. Для меня она — магическая возможность в любую минуту оживить и воспроизвести события. Вот этим сейчас и занимаюсь: заканчиваю сценарий фильма, в основе которого мое партизанское детство.

— У драматургии свои законы. Говорят, что пьеса рождается легче, если ее замыслишь с эффектным началом и концовкой с неожиданным поворотом событий.

— И все-таки замысел не должен довлеть, как чертеж, не подлежащий изменению. Я обычно ухожу в пьесу надолго, как уходят в просторы неизвестного исследователя, еще не зная, какие реки, леса и горные хребты нанесу на карту, каких людей встречу, свидетелем каких неожиданных событий мне посчастливится быть. Тревога и радость — обычные спутники в этой мучительной и упорной работе. Найдутся ли ясные и веские слова, хватит ли воли, свежести чувств, остроты мысли, чтобы взволновать других? Переведет ли режиссер созданное тобой с языка драматургии на язык сцены?

Между моими пьесами — первой и последней — прошло 23 года. Говорят, за семь лет в человеке полностью обновляются клетки. Если это так, то пьесу «Хозяин» написал совсем другой человек, нежели тот, кто создавал «Вызов богам». Я стал старше, опытнее. В те годы воспринимал мир радостно и весело, а сейчас отношусь к жизни не так однозначно. Мне стал ближе жанр трагикомедии, драмы. Для меня она начинается там, где непорядок. Своих героев стараюсь поставить в трудную ситуацию, а события показать с болевой точки. Тут, видимо, сказывается старая профессия. Я врач и знаю, что нарыв, опухоль надо удалять безжалостно, чтобы весь организм не страдал.

— Что изумило вас в драматургии?



— Сусальные и самоуверенные герои с отсутствием самых обычных человеческих качеств и свойств. Такие добрячки всех возрастов и состояний, которые никогда не страдают, ни в чем не сомневаются, а живут по выработанному неведомо кем и где трафарету, по убогой шпаргалке. Мне ближе по духу те, кто защищает честность, порядочность, благородство, кто смело выступает против подлецов и черствых чиновников. Человек должен быть повернутым к другим своей светлой стороной, вот почему я призываю каждого воспитывать в себе доброту, лелеять ее ростки, прикрывать от чужого холода.

— Как складываются ваши отношения с режиссерами и критиками?

— Не могу пожаловаться, мне хорошо работается с театрами имени Я. Купалы и имени Я. Коласа в Витебске, хотя сценическое решение моих пьес бывало очень разным. А «Гипопотам», «Аукцион» и политический памфлет «Год тигра» еще ждут своего режиссера.

А с критиками? Развернутых литературоведческих работ о себе не читал. Видимо, их нет. В кратких рецензиях самое важное для меня: понят я или нет.

— Нужно ли больше прислушиваться к советам других и меньше доверять собственным ощущениям?

— Ну нет! Нельзя ждать похвалы и помощи только со стороны. Нужно слушать голос совести, больше рассчитывать на себя, даже использовать свои ошибки — они укажут правильный путь.

— А вы сами много ошибались?

— Достаточно. Оставил клинику в момент, когда все прочили мне удачную карьеру. Удивлялся характером и негладкостью речей. Учился новому делу, начиная с нуля, и даже готовился на роль неудачника... Искал себя, работал, не зная отпусков и выходных, не ждал, что прилетят гуси-лебеди, поднимут и увлекут в будущее. Сам искал их. А главное, понял: надо уметь задавать себе вопросы и переосмысливать то, что было сделано.

Театр требует завидного здоровья, стойких нервов. Это тяжелый труд, увенчанный не только лавровыми ветвями. Но с того момента, как драматургия захватила меня в свой тяжелый и сладкий плен, я ни разу не пожалел о своем выборе.

— Драматургии бывают суеверия и не любят говорить о своих новых пьесах, но знаю, задумок у вас много. На «Мосфильме» по вашему сценарию снимается «Неудобный человек», полным ходом идет работа над еще одним сценарием — «Шелковые травы». А что бы вы пожаловали самому себе?

— Чтобы не исчезало то «святое беспокойство», которое свойственно каждому человеку, ищущему путь к сердцам других.

Беседу вела Л. ЛОМСАДЗЕ.

(БЕЛТА).